

Найдя предлог вернуться в свою комнату, Ран Линь бросился в постель и принялся кататься по ней разными способами.

Природное обаяние Лу Ияо было слишком очаровательным. Каждое произносимое им слово было чистым и честным, как вода под лунным светом, но Ран Линь чувствовал себя совершенно очарованным им, и более того, эта вода оказалась довольно сладкой.

Почему он раньше не замечал этой черты в Лу Ияо?

Или это было что-то, что он показывал только друзьям?

Если он был единственным, кто это чувствовал, значит ли это, что он был особенным для Лу Ияо? Подождите секунду.

Ран Линь внезапно сел в постели, поняв, что, возможно, попал в недоразумение.

Тот факт, что он чувствовал, что Лу Ияо очарователен, не обязательно означал, что Лу Ияо намеренно был очарователен. Может быть, это просто его собственный... гей-радар был чрезмерно чувствителен?!

Это было печальное осознание.

Но, получив ответ, сердцебиение Ран Линя начало замедляться.

К счастью, Лу Ияо был натуралом. С некоторым облегчением подумал Ран Линь, в противном случае, казалось, что для него слишком легко потерять контроль и влюбиться в него. Это имело смысл, почему актер Лу был так популярен...

«Стоп».

Ран Линь, сидевший на кровати, держа в руках одеяло, выглядел серьезным и нахмурил брови. Через некоторое время он тяжело сглотнул, как будто испугался собственных мыслей.

«Лу Ияо... Он определенно натурал, верно?»

Обычно геи довольно чувствительны друг к другу, и в большинстве случаев достаточно одного взгляда, чтобы понять, является ли кто-то частью сообщества. Но ведь в этих вещах нельзя быть абсолютно уверенным. Что, если, может быть, просто может быть...

Ран Линь чувствовал, что страдает от «отчаянных попыток отнести Лу Ияо к гей-синдрому».

Эта дикая спекуляция не помогла. Ран Линь решил использовать свой последний ход — вызвать папарацци.

Wi-Fi в отеле был таким же быстрым, как у болида Формулы-1. Ран Линь открыл веб-страницу на своем телефоне и ввел имя Лу Ияо. В выпадающем меню было предложено «Девушка Лу Ияо», что показывало, сколько фанатов искали ее ежедневно.

Ран Линь чувствовал себя противоречиво, потому что это то, что он тоже хотел найти...

Страница обновилась с ключевым словом, но все, что он увидел, были либо рекламные статьи о драматических постановках или актрисах, либо заголовки с веб-сайтов. Сюжеты были похожи «Ночная встреча Лу Ияо с ХХХ», «Лу Ияо и ХХХ влюбились друг в друга на съемочной площадке», «Бывшие подруги Лу Ияо, РК*». Но ни одно из них не было конкретным доказательством.

ПП: Термин, обычно используемый в играх для обозначения убийства игрока, но теперь расширился в разговорной речи и означает сравнение или соревнование между людьми или вещами.

Ран Линь подумал, что он, должно быть, сошел с ума, потому что затем вернулся на домашнюю страницу и ввел ключевое слово «Парень Лу Ияо» — крайне возмутительный поиск.

Когда страница обновилась, за исключением одной общей статьи, остальные были никак не связаны.

Статья называлась «Лу Ияо и Ран Линь Свит жестоко обращаются с собаками* в аэропорту».

ПП: Метафорический способ описания своей зависти при виде публичной привязанности пары. По сути, тех, кто не женат, не имеет пары, называют «собаками-одиночками», и когда они видят, как другие пары хвастаются привязанностью (собачьим кормом), они превращаются в собак, подвергающихся насилию (напоминание о том, что они не имеют пары).

Суровая реальность, словно ведро холодной воды, пробудила Ран Линя от его диких фантазий.

Отбросив телефон, он перевернулся и лег на спину, окруженный иллюзией множества невидимых рук, бьющих его по лицу. Ран Линь полностью пресек свои причудливые мысли.

— Человек воспринимает тебя как настоящего друга, а ты здесь, слишком много думаешь о своих отношениях, — Ран Линь посмотрел на красивый потолок гостиничного номера, как будто это было зеркало, отражающее другую версию его самого, искренне принимая критику.

Чрезмерное обдумывание может быть пугающим, особенно когда вещи неясны и терзают сердце. Но как только у вас появляется ясность, вы чувствуете себя непринужденно. Кроме

того, успокоившись, Ран Линь понял, что его чувства к Лу Ияо не были до такой степени, чтобы он не мог жить без взаимности. Он признал свою влюбленность, но можно было быть просто друзьями.

Точно так же, как он понял боязнь высоты Лу Ияо и тихо сопровождал его, не указывая на это, Лу Ияо замечал его симпатии и тихо помнил о них, даря подарки. Такая дружба уже была трогательной и приносила удовлетворение.

Не говоря уже об этих скриншотах.

Лу Ияо был поистине исключительным в общении с друзьями. Независимо от того, что Ран Линь думал об этом, он чувствовал, что от этого выиграл только он.

Когда облака рассеялись, Ран Линь почувствовал себя намного легче. Он сел, потянулся за духами и начал взволнованно распаковывать их.

Вскоре пластиковая упаковка была снята, и Ран Линь открыл коробочку, достав духи. Флакон был маленьким и изысканным, идентичным по дизайну версиям большего размера, только пропорционально уменьшенным в размере. Это сделало его менее роскошным, свойственным мужским парфюмам, и добавило немного деликатности. Прохладное прозрачное стекло удобно лежало в его руке.

Ран Линю вдруг захотелось повести себя, как в фильмах: распылить духи в воздухе, а затем шагнуть вперед, в туман, ожидая, пока крошечные частички аромата упадут и пропитают его.

Долго глядя на 30 мл флакон, он в конце концов не выдержал и просто нанес немного на запястья и шею.

Как только он закончил, прежде чем Ран Линь успел насладиться этим, раздался стук в дверь.

Чувствуя себя виноватым, как будто он делал что-то не так, Ран Линь быстро засунул духи под подушку и, естественно, пошел открывать дверь, но обнаружил, что это Чжан Бэйчэнь.

Открыв дверь, он был ошеломлен и оставался в таком состоянии до тех пор, пока Чжан Бэйчэнь не пошутил:

— Ты не собираешься меня впустить?

Чжан Бэйчэнь всегда вызывал у Ран Линя ощущение солнечного, нежного и доброго человека. Даже когда он был игривым, это была теплая и жизнерадостная открытость, как у заботливого парня в молодежном фильме, который любил кататься на велосипеде с главной героиней. Он был неконкурентоспособен и спокойно защищал. Если честность Лу Ияо проистекала из его принципов, то честность Чжан Бэйчэня проистекала из его нежной натуры.

Но теперь этот слегка поддразнивающий Чжан Бэйчэнь казался немного незнакомым.

подавив неловкость, Ран Линь быстро отступил в сторону, жестом приглашая его войти.

— Ты единственный, кто вежливо подождал, пока я приглашу тебя войти. Если бы это был Ся Синьжань, он бы просто ворвался.

Чжан Бэйчэнь легко вошел в комнату, закрыв за собой дверь, затем сказал:

— Я не такой, как он.

Ран Линь, который ждал, чтобы закрыть дверь, обнаружил, что ему ничего не остается, как неловко стоять рядом с Чжан Бэйчэнем.

Чувствуя себя неловко, Ран Линь повернулся, чтобы пройти дальше в комнату, шутя на ходу:

— Конечно, ты другой. От одного Ся Синьжэня уже достаточно головной боли. Если бы их было еще несколько, режиссер, наверное, заплакал бы.

— Я пришел повидаться с тобой, но ты продолжаешь говорить о других. Это довольно душераздирающе.

Ран Линь как раз пододвинул стул, намереваясь пригласить Чжан Бэйчэня сесть, когда услышал это замечание.

Подняв глаза, собеседник широко улыбнулся, выглядя очень естественно, как будто он просто комментировал приятную погоду.

Ран Линь не был уверен, то ли он слишком много думал, то ли это было что-то другое.

— Ты пришел ко мне по какому-то поводу?

Чжан Бэйчэнь слегка приподнял брови, возражая:

— Разве я не могу прийти поговорить с тобой, если нет ничего срочного?

— Конечно, ты можешь, — Ран Линь почувствовал некоторое давление со стороны стоящего Чжан Бэйчэня и просто указал на другой стул, приглашая его напрямую. — Присаживайся.

Чжан Бэйчэнь не сел, а некоторое время постоял, глядя на стул, на котором сидел Ран Линь, и на тот, что был оставлен для него, и сказал со смехом:

— Почему это похоже на официальную дискуссию?

Ран Линь почувствовал, что этот товарищ сегодня не способствует легкому разговору. Он не сдержался и в шутку парировал:

— Комната такая большая. Если ты не сядешь на стул, ты сможешь сидеть только на ковре.

Чжан Бэйчэнь слабо улыбнулся, его взгляд был глубоким и многозначительным.

— Разве здесь нет еще и кровати?

Его тон был легким, почти на грани кокетства.

Ран Линь поднял глаза на его освещенное сзади лицо, пережив момент душевной пустоты.

Но затем Чжан Бэйчэнь сел, его действия были такими естественными, как будто флирт только что исходил не от него.

Что ж, Ран Линь не был уверен, был ли это флирт, учитывая, что не так давно он дал волю своему воображению. Возможно, он все еще находился в цикле чрезмерного толкования.

Погруженный в свои мысли, Ран Линь вдруг почувствовал, как ему что-то сунули в руку — квадратную коробку, края которой вдавливались в ладонь.

Он посмотрел вниз, почти подумав, что совершил путешествие в прошлое.

Коробка была точно такой же, как та, которую он открыл не так давно, только в два раза больше.

Сбитый с толку, он поднял глаза. Чжан Бэйчэнь нежно улыбался.

— Для тебя, — сказал он.

Ран Линю вдруг по-настоящему захотелось вернуться и увидеть выражение своего собственного лица, когда он нюхал ароматизированную бумажку; иначе зачем бы одному за другим присылать ему духи?

Нет, тот, что от Лу Ияо, был бесплатным. Если бы в магазине не было такой акции, Ран Линь сомневался, что Лу Ияо купил бы такой, чтобы подарить ему.

А вот флакон от Чжан Бэйчэнь была действительно куплена за полную цену.

— Ну, вообще-то, я довольно равнодушен к парфюмерии. Мне было просто любопытно, поэтому я понюхал немного ...

Без всякой причины Ран Линь рефлекторно пошел по пути отказа. Это отличалось от принятия чего-либо от Лу Ияо, которое было дано небрежно и получено легко. Что касается последующих фантазий, то они были сугубо личными, безвредными за закрытыми дверями. Но, столкнувшись с Чжан Бэйчэнем, он почувствовал странное давление.

— Тебе лучше не говорить, что ты хочешь вернуть это, — Чжан Бэйчэнь выглядел обиженным, выражение его лица было спокойным, не слишком драматичным, но с оттенком интимности. — Я купил два флакона. Если ты не возьмешь его, я могу только оставить его себе.

Ран Линь заколебался.

Подарок был не таким уж дорогим, но настаивать на отказе было бы неловко. Однако принятие заставило бы его чувствовать себя по-настоящему некомфортно. По сравнению с бесплатным подарком Лу Ияо, этот казался слишком обязывающим!

— Попробуй, — Чжан Бэйчэнь, видя его колебания, тихо добавил, — мне тоже нравится этот аромат.

Атмосфера в комнате стала двусмысленной после пробормотанного предложения Чжан Бэйчэня.

Ран Линь поджал губы, больше не колеблясь, и решительно вернул духи дарителю, его голос был тихим, но тон решительно твердым.

— На самом деле мне не нравится этот аромат.

Чжан Бэйчэнь ненадолго нахмурился, но быстро взял себя в руки, тихо вздохнув, глядя на возвращенный подарок.

— Некоторые вещи теряют смысл, когда их произносят вслух. Об этом лучше не говорить.

Сердце Ран Линя пропустило удар, он пристально посмотрел на Чжан Бэйчэня, пытаясь сохранить видимость спокойствия, но его глаза выдавали панику.

Чжан Бэйчэнь отложил флакон духов, по-видимому, осознав сопротивление Ран Линя, и его улыбка вернулась к своей обычной нежной яркости. Но его слова стали более прозрачными.

— Когда я увидел тебя в первый раз, я понял.

Ран Линь не находил слов.

Отрицать? Даже он чувствовал, что это противоречит самому себе.

Признаться? Оказавшись лицом к лицу с Чжан Бэйчэнем, который излучал такую опасную ауру, он не смог заставить себя сделать это.

Единственное, в чем был уверен Ран Линь, так это в том, что его гей-радар нуждался в ремонте. Он выдал предупреждение для натурала Лу Ияо и промолчал в отношении товарища по группе Чжан Бэйчэня. Могло ли быть еще хуже?

В наступившей напряженной тишине Чжан Бэйчэнь внезапно наклонился вперед, встретившись взглядом с Ран Линя на очень близком расстоянии. Его глаза искрились весельем, он намеренно понизил голос.

— Мне потребовалось время до пятой серии, чтобы найти возможность побыть с тобой наедине. Это было действительно тяжело.

Едва ощутимое тепло коснулось щеки Ран Линя, заставив его напрячься, не смея пошевелиться. Он хотел сказать, что тоже боролся, записав пять серий, ни одна из которых не была такой сложной, как этот момент.

Чжан Бэйчэнь, возможно, неправильно поняв его скованность как невысказанное приглашение, нежно изогнул губы и придвинулся для поцелуя.

Губы Чжан Бэйчэня были умеренно толстыми и светлого цвета, казались мягкими и чистыми.

Но это была объективная оценка с чисто эстетической точки зрения.

Если они будут плохо себя вести, какими бы красивыми они ни были, Ран Линь все равно избегал бы их любой ценой...

Бах!

Существенное трение ковра было почти бесконечным. Ран Линь намеревался откатиться назад со стулом, но ножки стула не сдвинулись с места, и он вместе со стулом опрокинулся на пол.

К счастью, спинка стульчика создавала некоторое расстояние между Ран Линем и полом, а мягкая и толстая обивка стула минимизировала удар. Если не считать шока, Ран Линь не пострадал.

Чжан Бэйчэнь был поражен не меньше.

Только когда Ран Линь попытался встать, Чжан Бэйчэнь отреагировал, немедленно встав, чтобы помочь.

Ран Линь не сопротивлялся, поскольку зачинщик должен нести полную ответственность, и он принял помощь Чжан Бэйчэня, чтобы встать.

Но как только он встал, он быстро отпустил его и повернулся, чтобы придержать стул.

— Я не уверен, каким ты меня видишь, и тебе не нужно ничего объяснять. Просто знай, что я считаю тебя другом.

Чжан Бэйчэнь наблюдал за восхитительно сдержанным поведением Ран Линя, решительного в своих словах, но борющегося со стулом, все больше и больше похожего на человека, которого нужно подразнить.

— Я тоже считаю тебя другом, — Чжан Бэйчэнь не смог удержаться от смешка. — Из-за твоей реакции создается впечатление, будто я делал тебе предложение.

Ран Линь подумал, что Чжан Бэйчэнь, наконец, пришел в себя, испытывая неопишемую благодарность, и повернулся, чтобы укрепить их дружбу. Но когда он обернулся, то обнаружил, что Чжан Бэйчэнь уже встал у него за спиной, и их внезапная близость чуть не столкнула их лицом к лицу.

Ран Линь инстинктивно отступил назад, но Чжан Бэйчэнь, естественно, придвинулся ближе. Не успел он сделать и полшага назад, как Ран Линь налетел на стул, который он только что выпрямил, и по инерции сел в него.

Чжан Бэйчэнь воспользовался ситуацией, чтобы взяться за оба конца стула, удерживая Ран Линя в нем с более высокой позиции.

Двусмысленность, поначалу едва уловимая, стала ярко выраженной.

Чжан Бэйчэнь спокойно смотрел на него, в его глазах медленно читалось желание, когда он вдыхал и выдыхал.

— Друзья могут многое делать вместе. Экзотическая страна, отель на берегу моря, такая редкая хорошая атмосфера. Ты счастлив, я счастлив, это не так уж сложно .

Ран Линь, не мигая, смотрел на Чжан Бэйчэня, наконец все поняв.

Этот человек делал ему предложение...

Осознание этого принесло ему облегчение, но также и развлечение. Облегчение от того, что с сексуальными домогательствами без эмоциональной привязанности было легче справиться, и развлечение от того, что он действительно думал, что Чжан Бэйчэнь собирается серьезно признаться в своих чувствах. Он сильно переоценил собственное обаяние.

Без лишних церемоний Ран Линь оттолкнул Чжан Бэйчэня и встал.

Хотя Ран Линь был немного ниже и стройнее Чжан Бэйчэня, он все еще отличался высоким и крепким телосложением. Он не казался в невыгодном положении, особенно теперь, когда разобрался в ситуации и излучал уверенность.

— Никаких перепихонов, — в этот момент не было необходимости в эвфемизмах, Ран Линь был прямолинеен.

Чжан Бэйчэнь почувствовал внезапный сдвиг в атмосфере, но не смог найти причину и смог только спросить:

— Почему?

Ран Линь стоял прямо и твердо, его отказ был окончательным.

— Я натурал.

Чжан Бэйчэнь помолчал две секунды, а затем от души, без каких-либо сомнений, рассмеялся.

Ран Линь позволил ему посмеяться, поскольку придерживаться этой идентичности было правильным выбором. В конце концов, если его радар мог дать сбой, то почему не мог этого сделать радар Чжан Бэйчэня? В этих вопросах нет конкретных доказательств, все зависит от того, как люди это определяют.

Чжан Бэйчэнь постепенно сдержал смех, в его тоне сквозило нескрываемое разочарование.

— Неужели у меня действительно нет обаяния?

Ран Линь вздохнул с облегчением, зная, что Чжан Бэйчэнь отступает.

Он не чувствовал влечения к Чжан Бэйчэню, но ценил его «непринужденный» подход. Если предложение будет принято, оба будут счастливы; если нет, они вернуться к нормальной дистанции. Не каждый мог быть таким прямолинейным.

Но это также указывало на то, что Чжан Бэйчэнь был опытным человеком.

В индустрии развлечений никогда не бывает недостатка в единомышленниках, и Ран Линь внезапно стало очень любопытно, к кому Чжан Бэйчэнь обращался раньше...

— Кажется, на этот вопрос трудно ответить, — Чжан Бэйчэнь внезапно тихо вздохнул.

Ран Линь моргнул, быстро восстанавливая самообладание, и предложил запоздалый ответ.

— Кто сказал, что у тебя нет обаяния? Ты красивый, обаятельный и особенно солнечный, когда улыбаешься... но я натурал.

Чжан Бэйчэнь долго наблюдал за ним со смесью раздражения и веселья, наконец сдавшись.

Людей, которые разыгрывают недотрогу, можно преследовать постоянно, но никто ничего не может поделать с тем, кто откровенно лжет.

— Хорошо, пусть так. Но тебе следует оставить это, — сказал Чжан Бэйчэнь, имея в виду духи, все еще стоявшие на столе, — в качестве благодарности за твое руководство в студии звукозаписи.

— С тех пор прошло так много времени, — Ран Линь усмехнулся. — Кроме того, ты уже поблагодарил меня тогда. Если я правильно помню, ты даже угостил нас щедрым рабочим ужином.

Чжан Бэйчэнь улыбнулся, опустив глаза, и через мгновение внезапно спросил:

— Я никогда не заступался за тебя на Weibo. Ты на меня сердишься?

Ран Линь не ожидал такой внезапной темы, но воодушевился откровенностью Чжан Бэйчэня и честно ответил:

— Зачем поднимать этот вопрос? Мы так долго были вместе, ты знаешь, что я за человек. Достаточно того, что ты считаешь меня другом. Это не всегда нужно выставлять напоказ.

Чжан Бэйчэнь долго молча наблюдал за ним, затем спросил:

— Тебе кто-нибудь когда-нибудь говорил, что ты очень нежный?

Ран Линь ухмыльнулся.

— Кто-то однажды сказал мне, что я особенно робкий.

Чжан Бэйчэнь покачал головой.

— Ты не робкий. Ты мягкий, но твердый.

Ран Линь почувствовал себя неловко, найдя эту фразу несколько странной...

— Кстати, — Чжан Бэйчэнь внезапно кое-что вспомнил, — на днях я видел твою дебютную фотографию, ту, в белой рубашке. Ты выглядел невероятно красивым.

Ран Линь был ошеломлен комплиментами, которые он получил в тот вечер, и пошутил:

— Этот комплимент должен быть адресован Ся Синьжаню.

— Нет, — Чжан Бэйчэнь с готовностью отказался. — Даже если бы я дал, он бы этого не оценил.

Ран Линь на мгновение задумался, затем решил спросить откровенно:

— Что именно ты с ним сделал?

Чжан Бэйчэнь выглядел раздраженным.

— В этом-то и проблема. Я никогда ничего ему не делал. Мы дебютировали вместе, в одной компании, на разных должностях, и на наших путях не было конкуренции. Между нами даже нет пересечения. Если ты настаиваешь на причине, я могу только сказать, что наши звезды не сошлись, и это его односторонняя несовместимость со мной.

Ран Линь был сбит с толку, не ожидая, что это окажется неразгаданной тайной. Размышляя о дальнейшем анализе, Чжан Бэйчэнь внезапно озадаченно понюхал воздух.

— Ты чувствуешь запах духов?

Ран Линь напрягся, опасаясь, что Чжан Бэйчэнь узнает правду. Хотя он не знал, почему ему захотелось скрыть тот факт, что Лу Ияо подарил ему духи, его губы двигались быстрее, чем мозг, и он солгал:

— О, я попробовал их на прилавке. Может быть, этот запах остался на мне.

Чжан Бэйчэнь наклонил голову, затем наклонился, чтобы понюхать шею Ран Линь так же точно, как собака, нюхающая наркотики.

Ран Линь собирался оттолкнуть его во второй раз, но Чжан Бэйчэнь опередил его, отстранившись и объявив о своих находках.

— Действительно, это тот же аромат.

Ран Линь беспомощно закатил глаза.

— Зачем мне тебе лгать?

Чжан Бэйчэнь кивнул, выглядя непринужденно.

— Халява Лу Ияо тоже была такой.

Сердце Ран Линя екнуло, но он ответил естественно:

— О, похоже на то.

— Неудивительно, что ты не принял их. Этот аромат действительно слишком распространен, — сказал Чжан Бэйчэнь, забирая духи обратно, показывая, что больше не намерен их дарить.

Ран Линь был доволен таким исходом, но не мог не возразить.

— Популярность не обязательно означает, что это плохо. Это показывает, что аромат

действительно нравится всем.

— Но быть популярным — значит не быть особенным, — Чжан Бэйчэнь положил духи обратно в карман, его улыбка прояснилась. — В следующий раз я подарю тебе что-нибудь другое.

Ран Линь растерялся, собираясь отговорить Чжан Бэйчэня, но в дверь снова постучали.

Ран Линь подозревал, что перед его комнатой, должно быть, висит зазывающая табличка.

Дверь открылась, и на пороге показался Лу Ияо. Как только он увидел, что дверь открыта, он прямо сказал:

— Ся Синьжань хочет пойти на поздний перекус и совершить ночную экскурсию по реке Дубай ... — он остановился на полуслове, ошеломленный, потому что через Ран Линя он мог видеть другого человека в комнате.

Чжан Бэйчэнь улыбнулся Лу Ияо.

— Звучит заманчиво.

Лу Ияо был немного сбит с толку, заглянув внутрь комнаты, а затем снова на дверь.

— Что между вами двумя происходит ...

— Мы подумывали пойти вместе, — непринужденно ответил Чжан Бэйчэнь, прежде чем Ран Линь смог придумать подходящий ответ. — Мы также обсуждали, куда пойти перекусить.

Лу Ияо внезапно понял.

— Тогда чего мы ждем? Давайте отправимся вместе. Я слышал, что шведский стол в ночном круизе отличный, там полно местных деликатесов.

Ран Линь не был удивлен доверчивостью Лу Ияо. При обычных обстоятельствах любой подумал бы то же самое. Что действительно удивило его, так это быстрая реакция Чжан Бэйчэня. Это произошло почти мгновенно, как будто они отрепетировали это. Если бы Ран Линь не знал правды, он, возможно, тоже поверил бы в это.

Это был инстинктивный защитный механизм, который не требовал никаких размышлений.

Ран Линь внезапно вспомнил о своем неудачном обнаружении радаром Чжан Бэйчэня, возможно, из-за этого.

Дело было не в том, что его радар работал со сбоями, а в том, что Чжан Бэйчэнь был слишком хорошо спрятан.

Возможно, в этом кругу самозащита является основным условием выживания. При этой мысли Ран Линь почувствовал облегчение.

— Тогда я вернусь и переоденусь. Встретимся через десять минут? — Чжан Бэйчэнь спросил Лу Ияо, проходя мимо Ран Линя.

— Конечно, — с готовностью согласился Лу Ияо. — Я пойду скажу Ся Синьжаню и Гу Цзе. Увидимся в вестибюле внизу.

Посмотрев, как Чжан Бэйчэнь уходит, остались только Ран Линь и Лу Ияо, пристально смотревшие друг на друга.

— Ты тоже собираешься переодеться? — спросил Лу Ияо.

— О, мне это не нужно, — ответил Ран Линь, — мне просто нужны мой телефон и бумажник.

Лу Ияо почувствовал облегчение. Это был просто ночной перекус, а не спешка на шоу, так что суетиться было не из-за чего.

Вернувшись в свою комнату, Чжан Бэйчэнь переделся в более свежую одежду и поправил прическу перед зеркалом, пока не остался доволен. Уже собираясь уходить, он вернулся, достал невыданные духи из одежды, которую только что переделся, спокойно посмотрел на них две секунды с самонасмешливой улыбкой на губах, а затем выбросил их в мусорное ведро.

Мусорное ведро было пустым, и флакон духов с грохотом приземлился.

.....

Река Дубай извивается внутрь, разделяя Дубай на две половины. Восточная сторона — Дейра, запад — Бур-Дубай. Путешествуя на деревянной лодке в арабском стиле по реке, разноцветные огни с обеих сторон напоминали сцену из «Тысячи и одной ночи».

Шведский стол на лодке был действительно хорош. Хотя оно не могло полностью соответствовать вкусу, возвращенному пятью тысячами лет китайской кухни, попробовать каждое блюдо было восхитительным опытом.

Лодка была большой, но не очень многолюдной. Кроме них, за столиком сидели только

выходцы с запада и несколько индийцев. После небольшого разговора с Лу Ияо стало известно, что они работают в местных строительных компаниях, включая дизайнеров и менеджеров проектов, все они новички в Дубае и воспользовались шансом немного развлечься после работы.

В первый день съемок Ран Линь услышал, как Лу Ияо говорит по-английски с чисто британским акцентом, точным и разборчивым, но для Ран Линя это звучало невероятно сексуально. Он впервые осознал, что один и тот же человек, говорящий на разных языках, может иметь такое большое различие. По-китайски Лу Ияо казался прямым и надежным; по-английски он излучал сдержанную чувственность.

Однако позже задания стали настолько изматывающими, что к концу съемочного дня все, чего он хотел, это лечь в постель и уснуть. Даже если бы десять Лу Ияо окружили его, говоря по-английски, это было бы не более приятно, чем общество мифического герцога Чжоу в его снах.

Обеденная зона находилась на палубе, но еду подавали в каюте, что позволяло гостям наслаждаться видом во время еды, не будучи окруженными смешанными ароматами еды.

Пока лодка неторопливо дрейфовала по реке, Ран Линь доел свою тарелку и встал, чтобы взять вторую, но обнаружил, что Ся Синьжань тоже направляется в каюту.

— Лу Ияо сказал, что, когда он пошел искать тебя, Чжан Бэйчэнь тоже был там?

Ран Линь знал, что Ся Синьжань хочет поговорить. Его подозрительные взгляды на палубу выдавали его. Как и ожидалось, как только они вошли в каюту, Ся Синьжань начал.

Лодка внезапно покачнулась, и Ран Линь быстро ухватился за длинный стол с блюдами, предотвратив падение.

Ся Синьжань тоже был поражен, его глаза расширились.

Увидев эти большие глаза, Ран Линь внезапно вспомнил свое сообщение в WeChat: «Только не говори мне, что ты тоже гей?»

На вопрос, который беспокоил Ран Линь, наконец-то был дан ответ - «тоже», о котором говорил Ся Синьжань, был Чжан Бэйчэнь!

— Вы двое действительно были вместе?! — Ся Синьжань, приняв молчание Ран Линя за подтверждение, мгновенно посмотрел так, словно это был конец света.

Ран Линь хотел прикрыть рот, боясь, что любой жест покажется еще более компрометирующим. Он смог только настойчиво прошептать:

— Нет, мы этого не делали! Он просто пришел перекусить со мной поздно вечером!

Ран Линь не хотел лгать Ся Синьжаню, но сказать, что Чжан Бэйчэнь пришел ради секса, было бы еще труднее объяснить.

Ся Синьжань явно не поверил оправданию позднего перекуса и наклонился ближе, их носы почти соприкоснулись, выражение его лица было необычно глубоким и серьезным.

— В этом кругу нет вечных секретов. Что сделано, то сделано, и в конечном итоге все будет раскрыто.

Ран Линь захотелось заплакать, осознав, как трудно было отстаивать свою невиновность.

В то же время он находил манеру говорить Ся Синьжаня странной, как напоминание самому себе или предупреждение кому-то другому через него.

— Мы ничего не сделали, — уточнил Ран Линь. — Я просто воспринимаю его как друга.

Ся Синьжань прищурился, оглядывая его с ног до головы.

Ран Линь почувствовал печаль оттого, что его загнали в угол. Он вздохнул и сказал с предельной искренностью:

— Действительно, поверь мне.

— Хорошо, на этот раз я доверюсь тебе, — уступил Ся Синьжань.

Ран Линь хотел запустить фейерверк в знак празднования.

— Но я также серьезен, — мрачно сказал Ся Синьжань. — Если ты хочешь выжить и преуспеть в этом кругу, ты не всегда можешь следовать своим импульсам.

Ран Линь рассмеялся.

— Когда это исходит от тебя... кажется немного странным.

Ся Синьжань надулся, его лицо выражало горе.

— Я терплю, даже когда это вопрос жизни и смерти. Разве я не должен потакать себе, когда могу?

Ся Синьжань пожаловался довольно забавно.

Тем не менее, Ран Линь чувствовал в этом беспомощность.

Однако, как только Ся Синьжань погрузился в еду, печали, казалось, улетучились вместе с рекой Дубай. Ран Линь подождал и, видя, что тот не собирается останавливаться, решил взять свою тарелку и вернуться на палубу.

За обеденным столом остались только два человека.

Ран Линь вернулся на свое место и спросил Лу Ияо, стоявшего рядом с ним:

— Где Чжан Бэйчэнь?

Лу Ияо только открыл рот, чтобы ответить, когда Гу Цзе с другого конца стола уже ответил:

— Он подошел к носу, чтобы насладиться бризом.

— О, — принял Ран Линь, и он не стал расспрашивать дальше.

Однако Лу Ияо продолжал смотреть на него, и его тело приближалось все ближе. Их сиденья уже были рядом друг с другом, и, стоит лишь слегка наклониться Лу Ияо, их плечи соприкоснутся. Но теперь их плечи не только соприкоснулись, но и голова Лу Ияо наклонилась

ближе к нему, приюхиваясь, как большая собака.

Ран Линь был так напуган, что не осмеливался пошевелиться.

Лу Ияо уверенно фыркнул и решительно отступил, получив желаемый ответ. Он откинулся на спинку стула и серьезно сказал:

— Как и сказал продавец, средняя нота пахнет лучше, чем верхняя — она свежее.

Ран Линь: ...

Заявление, которое могло бы привести к бесконечным спекуляциям, но когда оно исходило от Лу Ияо, оно было наполнено правдивостью!

Как он надеялся, что Лу Ияо сможет быть таким же, как Чжан Бэйчэнь, флиртуя открыто и искренне...

«Нет, подожди».

Ран Линь схватился за лоб, понимая, что подобные мысли опасны!

Лу Ияо смотрел на меняющееся выражение лица Ран Линя, совершенно ничего не понимая.

Гу Цзе также наблюдал за необъяснимой атмосферой между двумя сидящими по другую сторону стола, чувствуя, что ему следует присоединиться к Чжан Бэйчэню и вместо этого насладиться легким ветерком.

.....

Третья серия «Истории путешествия первой любви нации» вышла, как и планировалось, на выходных, после того, как все вернулись из Дубая.

<http://bllate.org/book/13930/1227465>